

Выслушав это, Цинь Чжижань не изменился в лице, лишь с лёгкой иронией произнёс:

— Этот Кун Ицзе действительно использует любую возможность, чтобы пробиться в киноиндустрию.

Цзи Шусяо холодно усмехнулся:

— Ну конечно. Как бы ни развивалась индустрия телевидения, она всё равно уступает кино. У него больше нет перспектив в телевизионной сфере, так что ему приходится искать новые пути.

— Хм, — Цинь Чжижань тихо рассмеялся. — Похоже, на премии «Чаомин» в этом году ему делать нечего.

— Так почему бы не сделать его ещё несчастнее? — Уголки губ Цзи Шусяо поднялись в зловещей улыбке, от которой по телу пробежал холодок.

Цинь Чжижань улыбнулся, его лицо оставалось спокойным, но в глазах не было ни капли тепла:

— Именно об этом я и думал.

Пробы были назначены через неделю, и только что освободившийся Цинь Чжижань снова оказался в водовороте дел.

Это был артхаусный фильм, не коммерческий блокбастер и не романтическая драма. Всё произведение пронизано противоречиями и подавленностью.

Сценарий заинтересовал Цинь Чжижаня именно из-за главного героя.

Главный герой — человек с раздвоением личности, что для многих актёров является сложной задачей. Ведь нужно естественно переключаться между двумя разными характерами, что далеко не всем под силу.

Один человек, две личности, два разных мировоззрения, две реальности. Хотя они существуют в одном теле, их внутренние миры совершенно различны.

Более того, личности героя противоположны: одна — чёрная, другая — белая. Поэтому фильм и получил название — «Чёрное и белое».

Неделя пролетела быстро, и Цзи Шусяо с Цинь Чжижанем прибыли на место проб.

Видимо, у врагов есть особое чутьё? Как только Цинь Чжижань вошёл в комнату, первый взгляд, брошенный на него, принадлежал Кун Ицзе.

Выражение лица Кун Ицзе было весьма красноречивым. Видимо, сдерживая гнев, он сохранял подобие улыбки, которая выглядела натянутой, словно вот-вот сорвётся в крик.

В его глазах читалась ненависть. Может, он вспомнил унижение от Цзи Шусяо? Или насмешки Цинь Чжижаня? А может, он злился, что этот неприятный человек снова пытается отобрать у него роль?

Как бы то ни было, Кун Ицзе явно не скрывал своего раздражения.

Что касается Цзи Шусяо и Цинь Чжижаня, они просто проигнорировали Кун Ицзе, и его злобный взгляд остался без ответа.

Глубоко вздохнув, Кун Ицзе сохранял свой молодёжный образ. Ему уже за тридцать, но он всё ещё пытался выглядеть как юноша. Хотя его лицо было ухоженным и выглядело моложе, как говорил Цзи Шусяо, перед Цинь Чжижанем, которому едва исполнилось двадцать, он выглядел смешно.

Кун Ицзе опустил голову, пальцы слегка прикрыли лоб, скрывая злобный блеск в глазах. Как бы то ни было, он должен получить эту роль!

Цинь Чжижань не знал, о чём думал Кун Ицзе, но, увидев, как тот уверенно вышел после проб, он удивлённо поднял бровь. Откуда у него такая уверенность?

Когда настала очередь Цинь Чжижаня, он вошёл в комнату для проб. Едва переступив порог, он почувствовал на себе пристальный взгляд.

Взгляд, словно рентген, сканировал его с головы до ног.

Встретившись с этим взглядом, Цинь Чжижань слегка напрягся. В центре комнаты сидел человек с полуприкрытыми глазами, с лёгкой ухмылкой на лице. Его внешность была неопрятной и непримечательной. Это был Линь Юцай.

Этот Линь Юцай действительно «талантлив». Его интерес, или скорее навязчивость, был настолько очевиден, что он даже не пытался скрыть его.

Цинь Чжижань сдержанно усмехнулся, игнорируя этот вызывающий дискомфорт взгляд, спокойно представился и приступил к пробе.

Цяо Фэй был обычным человеком, но в то же время необычным. Он знал, что в его теле живут два человека: он сам и ещё один он. Это доставляло ему много проблем, но он ничего не мог с этим поделать.

Он был офисным работником, и не самым успешным. Из-за своей нерешительности и склонности к стабильности он не мог продвинуться по службе, оставаясь на низкой должности. Его характер также делал его мишенью для насмешек и издевательств коллег. Он чувствовал себя слабым, ненавидел себя за это и винил в этом мир. Именно поэтому появился второй «Цяо Фэй».

Он обладал всем, чего так хотел первый, но, кажется, был далеко не добрым.

Сцена, которую играл Цинь Чжижань, показывала, как второй Цяо Фэй избивал человека, который оскорблял его днём.

Хотя ночью второй Цяо Фэй брал контроль над телом, первый не спал. Он мог видеть, что делает его тело, и общаться со второй личностью.

Когда он видел, как человек, которого он ненавидел, умолял о пощаде, и чувствовал радость второй личности, первый Цяо Фэй испытывал противоречивые чувства. Он должен был остановить это, но в то же время чувствовал огромное удовлетворение от мести.

Особенно, видя, как его обидчик плачет и унижается, он ощущал болезненное удовольствие. Однако моральные устои и привычная робость заставляли его чувствовать вину и страх перед

последствиями.

Так, главный герой Цяо Фэй был противоречивым персонажем, вызывающим как осуждение, так и сочувствие.

Если роль будет сыграна хорошо, это станет демонстрацией актёрского мастерства и привлечёт зрителей. Если нет — персонаж вызовет только раздражение.

Линь Юцай признал, что внешность этого молодого человека его заинтересовала. Да, у него были мысли о флирте, но больше его занимало, как этот новичок, снявшийся всего в двух фильмах, заслужил одобрение Чжан Дэ и внимание Янь Гухуаня.

Лицо Цинь Чжижаня исказилось, казалось, он смеялся, но в то же время был недоволен. Его обычно мягкие черты стали пугающими под влиянием злобного взгляда, словно демон, вышедший из преисподней.

Его хрупкое тело внезапно наполнилось силой. Цинь Чжижань с усмешкой смотрел на человека у своих ног, его дыхание участилось, а дрожь в руках была не от страха, а от возбуждения.

Но в следующее мгновение его лицо выразило недовольство и гнев. Он отступил, с презрением глядя на лежащего человека.

С лёгким фырканьем он холодно окинул его взглядом и, сжав зубы, произнёс:

— Заткнись! Я ухожу, ладно?

Ммм... Наверное, завтра вечером будет обновление _(з»∠)_ Давайте, маленькие ангелочки, скорее оставляйте свои лапки!

<http://bllate.org/book/16690/1531997>